

18+

Без шансов на счастъе

Юлия Звягина

Юлия Звягина

Без шансов на счастье

«Издательские решения»

Звягина Ю.

Без шансов на счастье / Ю. Звягина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-694233-2

Как выжить, когда потерял всех и всё, когда сводит с ума мысль, что теперь придется жить простой жизнью самых обычных людей? А ведь я привыкла к счастью, роскоши и достатку. Впрочем, у меня много друзей и знакомых, они обязательно помогут! Однако идут дни, а никто не спешит на помощь. Но я сильная и амбициозная, поэтому не могу опуститься на дно и не сдамся! Весь мир перевернулся, и вдруг пришло озарение: оказывается настоящая жизнь совсем не такая, какой представлялась раньше...

ISBN 978-5-00-694233-2

© Звягина Ю.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Без шансов на счастье

Юлия Звягина

© Юлия Звягина, 2026

ISBN 978-5-0069-4233-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

— Лида, когда ты наконец принесешь мне сок со льдом?! — закричала я и помахала рукой с длинными свеженакрашенными ногтями.

— Бегу, бегу, Елизавета Романовна. — Лида вприпрыжку прибежала с подносом в руках.

— А вино мое где? — Посмотрела на нее с упреком, ну до чего бестолковая!

— Дышит. В декантере. Сейчас, принесу, — поспешила успокоить та.

Фыркнув, я встала с дивана и подошла к туалетному столику.

— Ну что, Влад так и не звонил? Я уже успела и на маникюр съездить, и в парикмахерскую. И маникюр уже успела испортить, — недовольно пробурчала я, вновь подкрашивая ноготь.

— Нет. Никто не звонил, — вздохнула она.

— Ну куда же они пропали? Сколько можно ждать? — Глядя в зеркало, осмотрела придирчиво макияж и прическу. — Мы уже опаздываем!

И тут раздался звонок телефона.

Лида дернулась к телефону, но я резко остановила:

— Иди уже за вином, сама отвечу, надоела тут под ногами путаться.

Подошла и взяла трубку:

— Алло, Влад! Это ты? Алло! Что ты молчишь?

— Добрый вечер, — услышала я в трубке совершенно незнакомый голос. — Это сержант Полунин, инспектор ДПС. С кем я говорю?

— Здравствуйте... Елизавета Астахова... Это телефон моего мужа, почему вы... Что... Что-то случилось?.. — У меня сбилось дыхание, я не могла дальше говорить, предчувствуя беду.

— Мне жаль, но ваш муж... погиб, и ваш сын... Здесь массовое ДТП, и такая неразбериха... В общем, вам необходимо приехать на опознание...

Мир вокруг закружился, и я рухнула на пол.

Я смотрела в окно, за которым как будто собиралось прийти лето, но тусклое серое небо предвещало очередной хмурый и безрадостный день. Хотя в моей жизни уже ничего радостного быть не могло. Я вздохнула и исподлобья глянула на Руднева — друга и партнера Влада по бизнесу.

— Юра, пожалуйста, не добивай меня.

— Лиза, мои соболезнования. Я понимаю такая утрата, но дела не ждут.

Я с ненавистью посмотрела на него: невысокого роста, смазливый, с хитрым прищуром и кривой ухмылкой, он никогда мне не нравился.

— Юра, но сейчас совсем не время. Всего сорок дней прошло. Я не могу обсуждать дела. Как ты не понимаешь? — с дрожью в голосе прошептала я.

— Лиза, а ты меня пойми. Я годами ждал, когда твой Влад отдаст мне долг. И что теперь? Ни Влада, ни денег.

Он смотрел на меня, как на загнанного зверя — безжалостно и с превосходством. А ведь он был лучшим другом нашей семьи.

— Но что ты от меня-то хочешь? Ты же знаешь, что я полностью зависела от мужа. У меня и денег-то никаких не было. Все у него на счетах.

— Да ничего у него нет на счетах! — вдруг закричал он. — Влад твой все просаживал в казино.

— В казино? — Эта новость меня сильно удивила.

— Ой, вот только не надо делать вид, что не знала, — сделал Юрий презрительное лицо.

— Но я правда не знала. Разве я разрешила бы ему? Но у него же доля в бизнесе. Акции компании на двоих разделены.

— Я давно выкупил у него почти все акции, — снова ошарашил меня Юра и, достав из портфеля папку, бросил на журнальный столик. — Вот, все бумаги здесь, можешь ознакомиться. Или мы с тобой договариваемся полюбовно, — он с противной ухмылкой оглядел меня с ног до головы, — или я иду с этим в суд.

Я закрыла лицо руками:

— Господи, я ничего не знала о его делах. Получается, я совсем не знала своего мужа?

— Да, милая Лиза, твой муж был гол, как сокол. А ты только и знала, что занималась собой. Шмотки одни на уме, да тусовки.

— Неправда! — выкрикнула я. — Я занималась сыном! Мишенькой! — При воспоминании о сыне помутилось в голове, я закрыла лицо руками и разрыдалась.

Он подождал, пока я успокоюсь, и продолжил добивать меня:

— Так вот, что у нас получается. Все, что у него осталось — этот дом. — Он обвел руками просторный, дорого обставленный холл, потом глянул наверх, на потолок. — Не понимаю, как можно было потратить столько денег вот на это.

Он показал на лепнину, сделанную специально выписанными из Италии мастерами. Я сама их разыскала и мебель выбрала самую дорогую.

— А впрочем, это прекрасно, что дом такой дорогой. Я покрою хоть какие-то долги. Не все, конечно, но что с тебя еще возьмешь?

Я осмотрелась:

— Ты серьезно? Ты хочешь оставить меня без крыши над головой? Ты же знаешь, что у меня ничего нет. И никого! — Я разрыдалась, не выдержав такого поворота событий.

— Ну перестань. — Он подошел и похлопал меня по плечу. — У тебя есть подруги, наконец, у тебя есть родственники. Где-то под Брянском, кажется?

Я упала на диван и заткнула уши, но он навис надо мной:

— Слушай, а у тебя, наверное, куча драгоценностей. Влад много раз рассказывал про твою страсть к дорогим побрякушкам.

— Нет у меня ничего, — рыдала я. — Влад все хранил в банковской ячейке.

Тут я поняла, что сделала большую глупость.

— А вот это интересно! Тогда условия меняются. Завтра же ты принесешь мне все драгоценности. Нет, завтра я приеду за тобой, прямо с утра, и мы вместе съездим в банк.

— А-а-а у меня нет ключа от ячейки, — нашла я. — Влад хранил ключ на работе в сейфе.

— Черт! Там я уже все посмотрел, там пусто. Ну что я могу сказать? Ищи дома!

— Я не знаю, где искать.

— Хорошо, сам найду. Значит, так. Слушай меня внимательно. Сегодня какое число? М-м-м, двадцать пятое мая. Даю тебе срок до первого июня. — Он усмехнулся: — Я же не зверь какой-то. За пять дней ты, под присмотром моих ребят, соберешь свои пожитки. Я имею в виду одежду. Мебель, посуду... А столовое серебро есть? — Я кивнула. — Хорошо. Мебель, посуду, серебро не трогай, шмотки можешь забрать.

Я вскинула на него глаза:

— Серебро? Ты хочешь меня без копейки оставить?

— Да, это копейки, — расстроился он и тут же оживился, — ладно, пусть хоть копейки! Все пойдет в погашение долга. Ты хоть знаешь, сколько мне остался должен твой муж?

Я умоляющее посмотрела на него.

— Руднев, ты же был лучшим другом Влада...

— Ключевое слово «был». Все. Завтра утром пришлю своих ребят, чтобы ничего не пропало. Надеюсь, за ночь ты не вывезешь полдома? — Он осклабился, потом подошел и попы-

тался меня обнять, но я отстранилась. — Ну-ну-ну, не расстраивайся так. Уверен, ты быстро найдешь себе другого богатенького мужа.

Я снова упала на диван и разрыдалась. Невозможно! Невозможно было пережить потерю Мишеньки и Влада. Так зачем мне вся эта роскошь? Жизнь кончена.

Глава 2

— Елизавета Романовна! — Из прострации меня выдернула Лида.

— Чего тебе?

— Я так понимаю, с завтрашнего дня я здесь больше не работаю?

— Подслушивала? — глянула я зло.

— Простите, так уж получилось. Так вот. Вы должны мне за последний месяц зарплату и еще мне положено выходное пособие.

Я уставилась на нее, как на врага народа и вдруг заорала:

— Пошла вон!!! Чтобы через пять минут духу твоего здесь не было!!! Стервятники!!!

Лида попятилась, испугавшись моей истерики.

— Знаете, я человек не злой. Но вам скажу. Так вам и надо! Это вас Бог наказал за ваш дурной характер! А я ведь вас две недели назад от суицида спасла, если помните. И зачем? Не понимаю...

Я удивленно уставилась на нее. Все это время находясь в прострации, я ничего не соображала и ничего не помнила. Кажется, я напилась каких-то таблеток. Не раздумывая я схватила вазу, стоящую рядом на журнальном столике, и запустила в Лиду.

— Убирайся!!!

Она увернулась, ваза разбилась о стену. Вот и отлично, не достанется Рудневу! А она стоит баснословных денег. Но раз уж я не смогу ее вынести отсюда, то и черт с ней.

Я замерла и огляделась. А может, все здесь разбить? Что он мне сделает?

Через полчаса Лида ушла с небольшим чемоданом. Ну вот и прекрасно, она мне никогда не нравилась. Добрая она, видите ли. А я злая. Я злая? Да!!!

Встала, взяла кованую кочергу у камина, подошла к зеркалу, висящему на стене в дорогой золоченой раме, размахнулась и... вдруг бросила туда взгляд. В отражении мне показалось лицо Влада. Я подошла ближе и всмотрелась. Однако там была лишь худая фигура в черном платье, бледное лицо, спутанные русые волосы, зареванные испуганные глаза и нездоровый румянец на впалых щеках. Старуха, смерть с косой, вернее, с кочергой, которой всего-то тридцать один год...

Горько усмехнулась и опустила кочергу. Жизнь разбита, и разбитое зеркало ее не исправит. Ничто уже не исправит мою жизнь...

Я отвернулась, не желая видеть этот ужас — свое отражение в зеркале. Куда делась красotka, которая еще полтора месяца назад блистала на тусовках в клубах и ресторанах? Меня путали с артисткой и даже приглашали сняться в модном журнале, но я отказалась. У меня и так все было. Влад любил меня, ценил мой стиль, умение обустроить быт. Гордился сыном, который был ангелом и очень умным ребенком. И веселым. И жизнерадостным. При воспоминании о маленьком сыне сердце разрывалось на части. Ему было всего шесть лет.

Всю ночь я бродила по дому. Мозг пытался призвать к действию. Надо что-то предпринять до утра, завтра придут стервятники и будут следить за каждым моим шагом. Надо что-то предпринять немедленно, иначе с первого июня я стану просто бомжом без средств к существованию. Мне действительно некуда идти. Денег, как выяснилось, тоже нет. И что делать, я не знала.

Еще раз обошла весь дом, поднялась в кабинет Влада и встала у окна. Там, за стеклом прямо на меня надвигалась черная мгла, она приближалась и давила, казалось, еще немного и она накроет меня. Чувствуя, что вот-вот сойду с ума, отвернулась и села за стол. На столе стоял ноутбук, а рядом в рамке фото: Влад, Мишка и я.

Тут же отключила мозг, чтобы не смотреть на них каждую секунду, иначе просто не смогу ничего придумать. Потом взяла рамку и положила в приготовленный чемодан, это первое, что я должна взять с собой. Что еще? Огляделась. Взгляд упал на старый советский проигрыватель. Подарок Влада. Давно не включала. По старой привычке взяла наугад одну их пластинок и вставила в проигрыватель. Хм, надо же работает. Я села в кресло и прикрыла глаза.

Запела Эдит Пиаф:

Padam, padam, padam...

Il arrive en courant derriere moi

Padam, padam, padam...

Il me fait le coup du souviens — toi

Padam, padam, padam...

Под эту музыку мы с Владом танцевали на свадьбе всего семь лет назад... Слезы опять потекли по щекам. Хватит, одернула я себя. Надо думать о том, как продлить свое жалкое существование. Так, в доме денег нет. Все, что было я потратила на похороны и поминки. Все было на высшем уровне, как любил Влад. День похорон я не помнила, все делала на автомате. Снова одернула себя. Не надо об этом думать, это прошлое, надо думать о будущем. Как я буду жить и где? Жить и так совсем не хотелось, а теперь еще и негде...

Я взяла себя в руки, и в первую очередь попыталась найти ключ от банковской ячейки. Но его нигде не было, ни в сейфе, ни в столе, ни в вещах Влада. Хотя зачем он мне? Все равно я не смогу забрать драгоценности — Руднев наверняка поставит в банке наблюдателя. Собрала кое-какие драгоценности, находящиеся в доме, хотя было их совсем немного и не самые дорогие, затем несколько столовых серебряных приборов, небольших, чтобы можно было легко спрятать. Завтра за мной будут следить, и унести с собой я их не смогу, поэтому надо спрятать сейчас где-то вне дома. Завернула все в шарф, который Влад привез мне из Милана, и сверток положила в пакет. Потом вышла во двор, на всякий случай оглядевшись. Стояла непроглядная ночь и тишина. Я содрогнулась от холода, до конца не осознавая, на улице так холодно или внутри меня. Подняла валяющуюся в саду лопату (очевидно, садовник тоже сбежал) и подошла к воротам. Выглянув в щелку между досками, я вдруг увидела машину. Незнакомая, отметила я, точно не соседская.

Руднев приставил кого-то меня сторожить, чтобы я ничего не вывезла из дома. Вот мерзавец! Пришлось вернуться. Я покрутилась, потом прошла в дальний угол сада и закопала пакет у самого забора, прикрыв сверху куском дерна.

Вернувшись домой, пошла в кабинет и уничтожила все записи с камер наблюдения, чтобы у Руднева не возникло вопросов.

Ну что ж, за драгоценностями придется вернуться позже. Понятия не имею, как я это сделаю, но больше на ум ничего не пришло.

После душа мне немного полегчало, и я пошла спать. Уснуть мне не удавалось, я все пыталась придумать, что буду делать дальше, и где взять средства для жизни? Остается надеяться только на подруг. Решив завтра же позвонить Наталье Зиминной, своей лучшей подруге, я наконец уснула.

Глава 3

Вечером следующего дня я сидела в кафе на Невском и ждала, когда придет Зимина. Дружили мы со студенческих времен, вместе выходили в свет и почти одновременно вышли замуж.

Наташа показалась в дверях, и я с завистью оглядела ее: как всегда, одета с иголочки, светлые гладкие волосы распущены по плечам, алые губы растянулись в улыбке.

Она подошла, символически чмокнула в щеку и потрепала по плечу.

— Привет, подруга. Как ты?

— Привет. Плохо. — Губы задрожали, но я взяла себя в руки, хватит слез, надо решать проблемы.

— Что, совсем плохо? Я понимаю. Такая потеря.

— Да. Но ко всем моим бедам прибавилась еще одна. Руднев отобрал у меня дом. Оказывается, мой Влад проиграл все состояние и должен ему огромную сумму.

— Ах! — ужаснулась Ната и сделала круглые глаза. — Неужели это правда?

— Увы, да. Я видела документы, он все отписал Рудневу и еще остался должен. Это просто непомерные долги! Теперь Юра требует погашения. В общем, через три дня мне надо освободить дом. Представляешь? Только одежду разрешил взять. Вот ищу, куда съехать.

— Бедная моя. Но только чем я-то смогу помочь? — Она сделала жалостливое лицо. — Ты же знаешь, я сама на птичьих правах. Сергей подал на развод, я сама скоро по миру пойду.

— Я думала, может, поживу у тебя в квартире, в той, старой, на Садовой, где ты до замужества жила. — Меня ужасала эта мысль, но это же на время, я была уверена, что найду выход.

— Так я ее сдала, мне теперь тоже приходится экономить. Этот скупердяй не дает мне ни копейки. Если бы ты хоть раньше сказала, я бы тебе сдала.

Я закатила глаза:

— Сдала? А чем платить? Мне бы перекантоваться месяц-другой, а там, может, все как-то образуется.

— А чего? Может, и образуется, — засмеялась она. — Мы ж теперь с тобой холостые, снова пойдем мужиков кадрить.

— Шутишь? Какие мужики? Ты на меня посмотри. Да и не до мужиков мне сейчас. — Я все-таки смахнула предательскую слезу. — Не представляю, как я буду жить без сына.

— Ну-ну, хватит. Так жизнь сложилась, ничего не поделаешь. Вот увидишь, все наладится.

У меня началась истерика:

— Наташа, что наладится?! Я себе жизни не представляю без Мишки... и без Влада.

— Вот по Владу не стоит убиваться. — Она посмотрела на меня серьезно.

— Что? Почему ты так говоришь?

— Да не, это я так, успокаиваю, — махнула рукой Наталья и отвернулась к окну. — Слушай, тебе надо работу, наверное, искать.

Я уставилась на нее, как на умалишенную:

— Ты что? Как ты себе это представляешь? Где я, а где работа? Ничего лучше не могла придумать?

— Ну, как хочешь. А то я могла бы Кире позвонить, он бы тебя в какое-нибудь агентство пропихнул, глядишь, еще и звездой бы стала.

Кирилл Шубин был fashion-фотографом и в прошлом любовником Натки, хотя не знаю, может, эти отношения продолжаются до сих пор. Никак не могу понять, как можно изменять мужу? Мы с Владом жили душа в душу. И он исполнял каждый мой каприз. Вот опять я!

— Нет, что ты. Какая теперь из меня модель? — Я поправила волосы, по-простому убранные в хвост. — Я в салоне последний раз знаешь, когда была?

— М-да... — Наташа с ужасом глянула на мой маникюр и кивнула в окно, где на парковке стоял мой (пока еще мой) «Пежо». — Машина-то у тебя осталась, можешь таксовать.

Я посмотрела на нее с укоризной:

— Издеваешься?

— Шучу, конечно. Но ты могла бы его в аренду сдавать, знаешь, есть такие агентства.

— Нет, Наташа, идея, конечно, хорошая. Но не получится. Руднев машину заберет в первую очередь. Но работать я не пойду!

— Ну а как ты без работы? Как жить-то будешь без денег?

— Да проживу, как-нибудь. Думаю, на пару месяцев хватит, а там... Слушай, а как ты думаешь, если я в суд на Руднева подам, у меня есть шансы?

— Ой, я в этом не разбираюсь. Но у своего могу спросить, пока он еще со мной разговаривает, — скривила она пухлые губки. — Представляешь, этот гад хочет после развода купить мне однокомнатную квартиру и все!

Я кивнула соглашаясь, хотя разве это проблемы?

— Так спросишь?

— Спрошу, только знаешь, я думаю, что с Рудневым судиться, все равно, что против ветра...

Тут ей позвонили.

— Ой, это из салона. Я же к косметичке записана. Не хочешь со мной?

Я только глянула на нее со злостью.

— Ну ладно, я побежала. — Она снова клюнула меня в щеку и пошла на выход.

Вот тебе и подруга, просидела со мной целый час и ничем не помогла. А ведь когда-то мы с ней друг за друга готовы были кому угодно глотку перегрызть.

Как давно это было! Познакомились мы лет двенадцать назад. Нам было по девятнадцать, обе приехали поступать в университет на факультет туризма и гостиничного бизнеса. Она вылетела после первого семестра, а я продержалась и окончила два курса. Потом обе выскочили замуж. Мы с Владом пару лет жили в гражданском браке, а потом я залетела, и мы узаконили отношения. Влад, на тот момент уже успешный бизнесмен, не поскупился и закатил свадьбу на двести человек. Как я была счастлива! Эта была именно та жизнь, о которой я мечтала.

Ната тоже удачно выскочила замуж за Сергея Никольского, друга моего Влада. Все у нее было хорошо поначалу. Потом Сергей стал ей изменять направо и налево, ну и она не растерялась. Он упрекал Нату, что та не может родить наследника, а она упрекала его за разгульный образ жизни. И все равно сейчас я ей завидовала. Я потеряла все в этой жизни. А она что? Обеспеченного неверного мужа и только?

Бросила на стол пятитысячную купюру и встала. Отойдя от стола, опомнилась, вернулась и заменила купюру на тысячную.

К кому еще обратиться? Я вышла из кафе и в задумчивости направилась к своей машине. Пока еще своей...

Глава 4

В оставшиеся дни я потихоньку собирала свои вещи. Конечно, все мне было не унести. Выбрала самое необходимое и прихватила самую дорогую одежду в надежде позже продать.

Поиски подходящего жилья не увенчались успехом. Многие просто не захотели со мной разговаривать, видимо уже были в курсе, что их хорошая знакомая или даже подруга, некогда богатая и независимая, осталась ни с чем. Светское общество жестоко, эти люди не церемонятся, они просто выбрасывают таких, как я из своего круга.

Я и сама сколько раз поступала также со знакомыми женщинами, чьи мужья после развода просто вышвыривали их на улицу без содержания, заменив на более молодых красавиц. Наталье еще повезло, ей Сергей пообещал хотя бы квартиру купить. Конечно, она приbedня-ется. Квартира, если и будет однокомнатной, то наверняка где-нибудь в историческом центре и квадратов на сто. Да и сама Наталья успела скопить нехилый финансовый запас. Она та еще лиса.

Куда же мне идти? Решения все еще не было.

Оставалась надежда, что другая моя подруга Света Климина, оставит меня в своей квартире, они должны вскоре уехать во Францию на ПМЖ. Но пока я не могла до нее дозвониться, они с мужем отдыхали на Бора Бора. Света не была мне такой близкой подругой, как Ната, но, насколько я ее знала, была чрезмерно сердобольной, за что я всегда ругала ее. А она частенько мягко журила меня за излишний снобизм и высокомерие. Но я была такой по убеждению! Богатые, обеспеченные люди не могут быть другими. И церемониться с низшим сословием, которые ничего не добились в этой жизни, я не собиралась. Но Света была другой, хоть и жутко богатой, но доброй, уступчивой, сострадательной. Дурочка! Но теперь я надеялась, что и ко мне она отнесется с сожалением и пониманием.

И вот день «икс» настал — сегодня я лишусь крова над головой. Но меня это не особо трогало, мир рухнул в тот день, когда мне сообщили об ужасном ДТП. Тогда я не смогла поехать на опознание, Наташа с Рудневым согласились съездить вместо меня. Спасибо им, я бы не смогла... Нет, хватит, нельзя вспоминать. Нужно быть сильной!

Вещи и одежда, которую выбрала, едва поместились в два чемодана, которые я упаковала под присмотром трех здоровых мужиков с бульдожьими лицами. Они просмотрели каждую тряпку, даже нижнее белье. Только я не знала, куда с этим всем бараклом идти. Палатку, что ли, на рынке открыть? В шкафу остались три шубы, Руднев их взять не разрешил, но я и не просила, мне надоело унижаться перед этим ничтожеством.

Так, что еще я могу забрать? Взяла свою сумочку, открыла кошелек. Нет, там не было ни рубля. Бросила в сторону. Кинула в сумку портмоне Влада, в нем еще были кое-какие деньги. Документы, косметичка, телефон, блокнот. Кажется, все.

И все это под присмотром церберов Руднева.

Пришел Руднев, еще раз осмотрел вещи, проверил сумку.

— Если узнаю, что у тебя остались какие-то деньги, буду разговаривать с тобой по-другому, — посулил он на прощание.

Я только усмехнулась, жизнь отобрала у меня все самое дорогое, а этот негодяй отнял сущую ерунду. Что еще он может с меня взять? Мою жизнь? На мое тело он не позарится, Влад говорил, что у Юры другие увлечения. Я хмыкнула, с презрением глянув на него.

Напоследок он подсунул мне какие-то бумаги на подпись, я не читая подписала и пошла на выход. Мне было неинтересно, что там написано, больше, чем я потеряла, уже не потеряю. Не глядя на него, положила ключи на столик у входа и вышла из дома в никуда...

Я без сожаления покинула этот дом. Он был связан с самыми трагическими событиями в моей жизни. Теперь у меня начнется совсем другая жизнь.

Мне ничего не оставалось, как поехать в отель, больше вариантов не было.

В отеле я забронировала номер по своим средствам — полулюкс. Хотя и привыкла жить на широкую ногу, понимала — про люксы надо забыть. Хотя можно было взять самый дешевый, обычный одноместный стандарт, но это было ниже моего достоинства. Я очень надеялась, что моих скудных средств хватит до приезда Светы.

В номере, приняв душ и задернув шторы, я лежала на широкой мягкой кровати. Да, номер сильно отличался от люкса, уж я знала в этом толк, но старалась не замечать недостатков, которые так и бросались в глаза. Там, в светильнике лампочка слишком тусклая, а на подоконнике пыль, тюль несвежий и гардины не меняли уже давно. А покрывало здесь подошло бы цвета пепельной розы, а не это бежевое, и кто его выбирал?

Атласное покрывало холодило кожу и навевало воспоминания. Помню, мы с Владом предавались любви на таком же атласном покрывале в лучшем отеле Джумейры в Эмиратах. Это было всего лишь год назад. Мишку оставили бабушке, матери Влада, а сами устроили себе второй медовый месяц.

Хорошо, что она не дожидая до такого ужаса. Да, хорошо... Если еще и она свалилась бы на мои плечи...

Мыслями я погрузилась в те времена, когда все было в моей жизни так, как я мечтала. Сбылись все мои мечты. Я стала богатой, любимой женой и счастливой матерью. Когда еще была жива моя мама, она часто повторяла: «Вот ты молодец, Лизонька. Взяла от жизни все. Живи и радуйся». Наверное, господь решил, что с меня достаточно и отвернулся. И в чем я провинилась? Я искренне не понимала. Слезы потекли из глаз, и я уже в который раз призвала себя к твердости духа. Я справлюсь, мне хватит сил. Я всегда была целеустремленной и добивалась своего. Но сейчас я понимала, что уже никогда не добьюсь одного единственного, чего хочу больше всего на свете — вернуть моего ребенка и мужа.

Я все вспоминала, как счастливо мы жили втроем. Гнала от себя мысли о сыне. Это была самая большая боль...

Больше никого у меня не осталось. Да, Руднев прав, у меня осталась родня в Брянске, но поехать туда означало сдаться, опуститься до низов, чего я никак не могла себе позволить. А еще я не была уверена, что мне там будут рады, с тех пор как я покинула малую родину пятнадцать лет назад, ни с кем не поддерживала отношений.

Глава 5

Из грез меня выдернул звонок телефона. Это была Света Климина, ну наконец-то!

— Алло, Лизонька. Ну как ты, моя хорошая?

— Плохо, — заплакала я.

— Держись, Бог дает тебе испытание, и ты должна вынести это с достоинством.

— Света, мне нужна твоя помощь, — прервала я божественные речи.

— Все, что могу, дорогая.

Я кратко изложила свою проблему.

— Света, вы ведь с Николаем уезжаете, может, разрешите пожить мне в вашей квартире, пока я не улажу свои дела?

— Ой, так мы же продали квартиру, тебе разве Маша не рассказала?

— Маша со мной не хочет общаться.

— Ой-ёй-ёй, — тоненьким голоском запричитала Света. — Понятно. Как же тебе помочь? Ты только не волнуйся, я что-нибудь придумаю. А знаешь, у нас же дом за городом еще есть, далековато, правда, под Выборгом, но там такой свежий воздух! Я туда маму перевезла, ты заодно могла бы за ней присмотреть.

Перспектива ухаживать за Светкиной мамой ужаснула, мне самой прислуга нужна, а тут старая женщина. Нет, на такое я пойти не могла.

— Свет, спасибо тебе большое, но что я там буду делать в глуши? И потом у меня денег нет, чтобы оплатить содержание. Я хотела в городе остаться, может, работу какую найти.

— Работу? Что, все так плохо? — удивилась она. — А ты разве что-то умеешь? Ой, извини, я имею ввиду, куда же ты пойдешь без образования?

Про работу я просто так ляпнула, чтобы отмазаться от старушки.

— Пока не знаю, может, курсы какие-нибудь закончу.

— Я подумаю, что для тебя можно сделать. Только ты не отчаивайся, чувствую, ты в ужасном состоянии, прямо не узнаю тебя. Я обязательно тебе позвоню, как вернусь.

— Хорошо. Буду ждать. — Я в отчаянии бросила телефон на столик.

Больше вариантов не было. Как долго я смогу здесь оставаться? Пойду в ломбард, решила я, сдам серьги и пару колец, что были на мне, ну еще часы. Надеюсь, этого хватит, чтобы прожить здесь до конца месяца. А что потом? Об этом не хотелось думать...

Через неделю мне все-таки пришлось пойти в ломбард. За драгоценности мне дали сущие гроши. Даже за часы «Patek Philippe» дали всего семьдесят тысяч рублей, когда мне они стоили десять тысяч долларов!

Я бродила по улицам города и усиленно думала, как мне спасти свою жалкую жизнь. Отчаяние накатывало, я понимала, что никто не поможет.

Не торопясь, в раздумьях я шла по улице, как вдруг завизжали тормоза, кто-то схватил меня за руку и оттащил на тротуар.

— На дорогу надо смотреть! — крикнул мне спаситель. — Или это был суицид? Тогда извините, что помешал.

Я обернулась — спасителем оказался какой-то мужчина, случайный прохожий, в рваной куртке, со спутанной бородой и грязными руками.

— С чего вы взяли? Я задумалась просто, — с неприязнью сказала я и вырвалась из его рук. Возможно, подсознательно я и правда желала смерти.

— С вами все нормально? Правда? — уже спокойно спросил он.

— Да. Спасибо вам, — запоздало поблагодарила я и направилась к ближайшему пешеходному переходу.

Уже на другой стороне улицы посмотрела через дорогу, мужчина по-прежнему стоял на тротуаре и смотрел мне вслед.

— Все в порядке! — крикнула я и махнула рукой.

Какой неприятный, может, он шел за мной от самого ломбарда? Хотел ограбить? Похоже он бомж. Боже, скоро и я такой стану, если не найду выход! Я свернула к отелю и прибавила шаг.

Вернувшись в номер, посчитала деньги. Всей вырученной суммы мне хватит либо оплатить еще две недели проживания в отеле, либо снять какую-нибудь самую дешевую квартиру на полгода. Меня передернуло. Ни за что!

Пришлось поменять номер на «стандарт», но я утешала себя — зато хватит прожить как раз до конца месяца. Я все еще надеялась, что кто-нибудь мне поможет.

Еще через неделю я осознала, что оказалась в безвыходной ситуации. Да, делать нечего, Света не звонит, а Наташа куда-то пропала, на звонки не отвечает. Я уже была согласна попробовать себя в роли фотомодели.

Наконец Ната позвонила и пообещала поговорить с Кирой. Еще через пару дней позвонил Кирилл:

— Лиза, привет. К сожалению, предложить работу фотомодели я тебе не смогу, извини, ты не подходишь. Данные не те, понимаешь? Возраст уже, да и форму ты потеряла. Но могу свести тебя с одним человеком, он тебе точно поможет.

— Хорошо, — согласилась я, проглотив мои «плохие данные». — А что за работа?

— Да, той же моделью, только в живую.

— Это как?

— Ну, сопровождать богатых мужиков на различные мероприятия.

— Эскорт, что ли? — ужаснулась я.

— Типа того. Но ты не волнуйся, все чинно-благородно, а если повезет и мужика какого-нибудь подцепишь, — засмеялся он.

— Ты шутишь? — Я с трудом подавила в себе желание наорать на него и бросить трубку.

— Нет, я серьезно. Я знаю пару девчонок, которые...

— А что платят? — прервала я его.

— Зарплата достойная. За дополнительные услуги плата дополнительная.

— Фу, Кира, ты о чем? — Меня передернуло. — Да как ты смеешь мне такое предлагать?

— Да не волнуйся, пока ты сама не захочешь, никто тебя ни к чему принуждать не будет.

— Он непристойно выругался.

Мне было противно его слушать.

— Нет, думаю, мне это не подойдет.

— Слушай, не хочешь, как хочешь. Ты знаешь, сколько желающих к нему попасть?

— К кому? — не поняла я.

— К Борису Хмелевичу. Не слышала, что ли?

— Нет.

— Ой, темная ты.

— Ладно, спасибо за предложение. Я подумаю.

— Эй, эй! Предложение ограничено. Можешь опоздать.

— Пока. — Я бросила трубку.

Глава 6

Вот если бы мне удалось залезть в сад моего бывшего дома и забрать драгоценности, я смогла бы прожить безбедно еще два-три месяца. Но пока эта опция была недоступна. Там наверняка обосновался Руднев со своими церберами. О нем не хотелось вспоминать, тем более, не дай Бог, встретиться. Да и неприятностей не хотелось, от этого негодяя можно ожидать чего угодно.

Ладно, оставим это на потом, пусть лежит на будущее, вдруг пригодится на что-то более важное, чем мое жалкое существование. А пока надо подумать, какую работу я еще могу поискать, ведь даже если я доберусь до своего клада, это не решит мою проблему с жильем.

Позже приехала Наталья.

Критично окинув взглядом мой «стандарт», но тактично промолчав, стала уговаривать:

— Ты чего отказалась от работы у Хмелевича? Ты знаешь, какой он мужик богатый и, кстати, нежадный, девочкам своим очень хорошо платит.

— Наташа, что значит девочкам? — возмутилась я. — Я не собираюсь быть чьей-то девочкой. Это вообще проституцией пахнет! Я, конечно, в отчаянии, но не до такой же степени!

— А чего ты орешь-то?! Я помочь хочу, — обиделась Наташа.

— Ну ладно, извини. Это все нервы. — Я поняла, что стала зависима от тех людей, которые не отвернулись от меня и пытаются помочь, поэтому старалась сдерживать свой нрав.

— Ты хоть понимаешь, скоро даже и это, — она обвела руками комнату, — будет для тебя недоступно?

Я кивнула, села на диван и закрыла лицо руками.

Она подошла села рядом, с сожалением погладила по голове.

— Ничего. Мы что-нибудь придумаем. Слушай, а может, сходим куда-нибудь, развеешся немного.

Я посмотрела с упреком:

— Ага, самое время.

— Да ты не беспокойся, я все оплачу. Пойдем, — уговаривала она.

Я помотала головой:

— Нет, Наташ, я не могу веселиться. И это не выход, некогда предаваться праздности. Да и, наверное, я уже никогда не смогу веселиться и тусить, как раньше. Я считаю, что это будет предательством по отношению к сыну.

— Ну сколько ты еще будешь в трауре? Когда-то надо приходить в себя. Сделай уже что-нибудь, иначе совсем с ума сойдешь. Пойми, жизнь продолжается.

— Я все понимаю, но не могу... Наверное, тебе не понять, — сказала я, намекая на то, что у нее нет детей. Это был ее больной вопрос, и я тут же исправилась: — Извини, я ничего такого...

— Да ладно, я понимаю. — Она обняла меня. — Бедная моя.

— Что мне делать, Ната, скажи? — уткнулась я ей в плечо.

Она задумалась.

— Слушай, а может, тебе Матвееву позвонить? Марку. Помнишь его? Он ведь так любил тебя. Может, он сможет тебе помочь?

— Да, точно, Матвеев, наверное, поможет. Ой, спасибо тебе. Обязательно позвоню ему.

Проводив Наталью, я решила не откладывать и тут же позвонить своему старому-престарому другу, почти в буквальном смысле.

Марк Матвеев когда-то был моим поклонником. Я училась на первом курсе и еще не была знакома с Владом. Марк был старше меня на пятнадцать лет и очень красиво ухаживал.

В то время он уже был сказочно богат, и я имела на него большие виды. А потом встретила Влада и тут же позабыла про старого любовника. Мне вскружил голову молодой красавец и бизнесмен Влад Астахов. Про Марка я совсем позабыла, хотя пару раз еще встречалась с ним, пока Влад не сделал мне предложение. С тех пор мы больше не виделись.

Сколько ему сейчас? Около пятидесяти? Да, старый совсем, но я же не собиралась за него замуж. Просто попрошу помощи и все. Хотя я и бросила его тогда, но надеюсь, он не откажет, ведь он очень любил меня. Когда-то.

Взяла в руки телефон. Так, у меня должен был остаться его номер, хоть я и поменяла уже много раз телефон, но дальновидно копировала все старые контакты. Надеюсь, его номер не изменился. Но это не проблема, я могла бы найти его в интернете. Наверняка он сейчас самый богатый человек в стране. А, может, он уже попал в десятку Forbes, размечталась я.

Руки немного дрожали, но сделав над собой усилие и отбросив все сомнения, я набрала номер.

В тот же день вечером я сидела в баре и курила одну сигарету за другой, на столе передо мной стояла чашка кофе и неоткрытая бутылка виски. Меня замутило. Что я делаю? Ведь я бросила курить давным-давно, а виски вообще не люблю. Бросила сигарету в пепельницу и махнула официанту.

— Пожалуйста, унесите, — показала я на пепельницу, — и принесите апельсиновый сок со льдом.

— Льда нет, простите, у нас морозилка сломалась.

— Что? — возмутилась я. — У вас льда нет? Да что это за... — хотела добавить «помойка», но вовремя одумалась, я сидела в обычном спортивном баре, где меня окружали те самые низкосортные людишки, так что я хочу? — Ладно, несите безо льда.

И почему Марк назначил встречу в таком непрезентабельном месте? Может, я зря к нему обратилась? Может, он давно разорился, раз посещает такие заведения? И почему он опаздывает? Я посмотрела по привычке на руку, чтобы узнать время, но опомнилась — мои прекрасные дорогие часы теперь носит кто-то другой. Достала телефон. Он опаздывал уже на полчаса.

Ладно, посижу еще полчаса и уйду. Наверное, он навел справки обо мне и передумал, так же как все остальные, не хочет иметь со мной дела. Ну и ладно, успокаивала я себя, обойдусь.

И тут появился он. Мне сразу захотелось встать и убежать...

Глава 7

Марк выглядел ужасно: высокий, худой, с длинными нечесаными волосами, неухоженной спутанной бородой с проседью и в каком-то жутком растянутом свитере. Вдобавок от него ужасно разило дешевой туалетной водой. Я разочарованно уставилась на него.

А я, дурочка, переживала, что он обо мне плохо подумает. Без прически и почти без макияжа, сама была похожа на опустившуюся домохозяйку. А еще сожалела, что не надела свое самое лучшее вечернее платье, я же шла на встречу к миллионеру, но встречу Марк назначил в спортивном баре, поэтому на мне был простой черный джемпер и джинсы (все фирменное, разумеется!).

И вот, что я вижу... Еще удивлялась, почему он назначил встречу именно здесь. Теперь поняла, почему. Для него этот бар был очень изысканным местом. Мне хотелось тут же встать и уйти, но что-то остановило меня. Наверное, любопытство.

— Здравствуй, Лиза. — Он подошел, взял мою руку и хотел поцеловать.

Я не выдержала и выдернула руку. Меня слегка передернуло от отвращения.

— Здравствуй, Марк.

— Ну что... Я наслышан о твоих проблемах. — Он сел напротив, бесцеремонно открыл бутылку виски, налил сразу полстакана и почти залпом выпил. Он еще и алкоголик! Наверное, пропил все свое состояние. — Не буду ходить вокруг да около. Я готов тебе помочь.

Интересно, чем это убожество может мне помочь?

Он замолчал и уставился на меня, будто сканировал. Под пронзительным взглядом черных глаз я сидела не шевелясь и смотрела, как кролик на удава.

— Это хорошо, что ты все знаешь, — вышла я из оцепенения и недвусмысленно окинула его взглядом. — Но чем ты можешь мне помочь?

Он усмехнулся:

— Ну, например, выдернуть тебя из-под колес автомобиля...

Марк налил себе еще виски и ухмыляясь наслаждался произведенным эффектом.

— Так это был ты? — уставилась я на него.

Точно, это был он, та же рваная одежда, черные волосы и нечесаная борода. А я его даже не узнала тогда. Интересно, как он там оказался? Случайность? Или следил за мной?

— Спасибо, конечно, но я не планирую каждый день бросаться под машины, — скривилась я и посмотрела с презрением.

— Ты не смотри, что я так выгляжу, на самом деле, я очень богат, — увидев мой презрительный взгляд, сказал он и с улыбкой добавил: — Духовно.

Я не знала, что ответить, видимо, он помешался. Точно, разорился и помешался. Или, наоборот, сначала свихнулся, потом разорился. Или пропил все свое состояние, а потом двинулся умом.

— Марк, я не нуждаюсь в духовном наставнике. Мне нужна реальная помощь. Мне негде жить.

— И это не проблема. Я могу предложить тебе жить со мной, в смысле, под одной крышей, места хватит. — Он улыбнулся одними глазами, словно сумасшедший маньяк.

Меня снова передернуло. Что же с ним не так, гадала я.

— Нет. Пожалуй, мне этот вариант не подходит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.